

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №20/79

20 июня 1979 г.

AC №№стр.

3609.	Аноним. автор. "Сичко Петр Васильевич" – бывш. п/з, член Укр. ОГС с 30.4.78 (без места, вскоре после 30.4.78).	1
3610.	Оксана Мешко. "Детектив по короткому сценарию" – о попытке ограбления, Киев, 8.11.78.	4
3611.	8 членов Укр. ОГС (О.Бердник и др.). "Обращение" в К-т по правам человека при ООН... о продолжающихся репрессиях на Украине, о карательном характере советского правосудия, Украина, 7.11-15.12.78.	7
3612.	Татьяна Щипкова, член Христианского семинара. Сообщение о рекомендации Ученого совета Ин-та языкоznания АН СССР лишить ее степени канд. филолог. наук (Москва или Смоленск, вскоре после 27.11.78).	2
3613.	Петр Абовин-Егидес. Статья "Почему я не обязан давать показаний?" (Москва, вскоре после 25.1.79).	8
3614.	Мальва Ланда. "Этап в ссылку. Антонюк Зиновий Павлович" (м.б. Петушки), февраль 1979.	4
3615.	М.Ланда. Сообщение о положении политссыльного Вячеслава Чорновила (м.б. Петушки), февраль-март 1979.	5
3616.	Владимир Малинкович, врач. "Заявление" Ю.В. Андропову с требованием прекратить кампанию травли в отношении его и его семьи, Киев, 8.3.79.	4
3617.	Т.Щипкова. Сообщение о ее допросе 7.4.79 как подозреваемой и о предъявленных обвинениях (Москва или Смоленск, вскоре после 7.4.79).	2
3618.	5 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №90. "Новая угроза А.Д. Сахарову" (Москва), 20.5.79.	1
	Поправки и опечатки	1

АС №3609. Аноним. автор, "Сичко Петр Васильевич" - бывш. п/з, член Украинской ОГС с 30.4.78 (без места, вскоре после 30.4.78).¹

СИЧКО ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ

Украинец. Родился 18 августа 1926 года в селе Витвица¹. Участник национально-освободительного движения на Западной Украине в конце Второй мировой войны. Офицер Украинской Повстанческой Армии. Был арестован 12 января 1947 года в Черновицком университете за создание подпольной студенческой организации ОВЗВУ /Организация борцов за свободную² Украину/, которая имела сеть своих отделений в³ университетах и институтах Западной Украины. Был присужден к расстрелу, который был заменен потом на двадцать пять лет каторги. Несколько лет в тюрьме симулировал тяжелую болезнь, вследствие чего 12 января 1957 года удалось добиться амнистии и вырваться на свободу.

На протяжении всех 20 лет с момента освобождения неоднократно подвергался репрессиям со стороны КГБ, угрозам ареста, лишался работы и средств к существованию. После одного из последних указаний КГБ уволить П.СИЧКО с работы, когда его перевели приказом от 22 декабря 1977 года со старшего инженера по труду и зарплате в простые рабочие⁴ в гальванический цех, он объявил забастовку, за что его уволили с работы. Но после писем во все инстанции о незаконности обоих приказов заводского начальства его на работе восстановили на той же должности инженера на том же Верхнеструженском заводе металлоизделий /соседний р-н/.

С 30 апреля 1978 г. Петр СИЧКО стал членом Украинской Хельсинкской группы.

P.S. Женат, имеет трех детей /Василий 56 г.р.,⁶ Владимир 60 г.р., Оксана 63 г.р./. Проживает по адресу: УССР, Ивано-Франковская обл., г.Долина, ул.П.⁷ Мирного, 14.

За эти 20 лет его старались склонить к сотрудничеству - написать статью в газету.

¹Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В Долинском р-не Ивано-Фр.обл. (где "Иван" - ошибка).

2. "Вільну" по-укр.

6. В получ.копии "Василий 56

3. В получ.копии "по".

г.р.," - пропущено.

4. В получ.копии "зарплате прос- тым рабочим".

7. Панас.

5. Об этом см. также АС №3195:9

АС №3610. Оксана Мешко. "Детектив по короткому сценарию" - о попытке ограбления, Киев, 8.11.78.⁺¹

ДЕТЕКТИВ ПО КОРОТКОМУ СЦЕНАРИЮ:

3.11.78 НА ВЕРБОЛОЗНОЙ, 16, В ДОМЕ ОКСАНЫ МЕШКО

Третьего ноября, в преддверии 61 годовщины Октябрьской революции, на меня было сделано вооруженное нападение. Случилось это утром, в 9³⁰ часов.

Входные двери дома были настежь открыты в сад так же, как и окно в моей спальне. Калитка на улицу была закрыта. Я услышала, как кто-то тихонько, без стука вошел в коридор, и поспешила туда. Там стоял незнакомый молодой и здоровый мужчина, смуглый, неславянского типа.

- Вы к кому, кто вы? - спросила я.

- Я - к Настасье Яковлевне.

- Здесь такой нет. Есть Оксана Яковлевна. Что вам надо?

- Я из Москвы, мне нужно с вами поговорить.

- Вы - следователь? - спросила я; он очень был похож на тип людей из тех, карательных органов. Незнакомец невыразительно промямлил "да".

- Подождите минутку, - сказала я и открыла дверь своей спальни, чтобы взять ключ от другой комнаты.

Но он нахально пошел за мною следом, нажимая на меня своим туловищем, и закрыл за собой двери спальни.

В секунду он резко вытащил из кармана пиджака черный пистолет - сверху было пальто расстегнуто - и, нацелившись на меня на уровне груди, выразительно и громко сказал: "Деньги!" Другой рукой он схватил меня за руку.

- Какие деньги?! Нина, люди, спасите! - закричала я.

Моя квартирантка Нина открыла двери неожиданно и очутилась позади грабителя почти вплотную, потому что он от порога комнаты

⁺¹Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Перевод на укр.яз. см. в газ. "Свобода", 8.11.78, изложение текста на англ.яз. - "Ukrainian Weekly", 31.12.78.

не отошел. Он оглянулся и отпустил меня. Отскочив от него, я крикнула: "Беги, звони в милицию" и прыжком выскочила из окна в сад. Попробовала перелезть к соседям во двор, но не смогла через высокий забор; бежала садом и кричала "спасите!" Потом забежала в свою хатку "времянку" и закрылась на задвижку.

"Бандит" оставался один в комнате несколько минут; там был шкаф с одеждой, в котором, кроме всего прочего, находился завязанный мешок с теплыми вещами, подготовленными для отослания в место отбытия наказания узнику совести - моему сыну Александру СЕРГИЕНКО.

Но грабитель шкаф даже не открыл, ничего не искал, лишь бумаги на столе были почему-то передвинуты с места...

Потом он вышел на улицу, сел в такси рядом с таксистом и отъехал на глазах троих свидетелей: Нины ГОНЧАРЕНКО, Вали ВЕНГЕР и Вовы ТЕРПИЛО. Уже когда машина ехала, ее видела и соседка из д. №11 ЛАТОШЕНКО, которая выскочила на улицу, услышав мой крик.

Такси было из Киевского первого таксопарка №17-97 и стояло прямо за двором в ожидании своего пассажира. Очень странно, что таксист не прореагировал на отчаянный женский крик со двора, куда он привез пассажира, и покорился его приказу: "Едем".... Из окна моего "укрытия" людей во дворе я не видела и вышла на нашу спокойную улицу Верболовскую, которая за все время своего существования с 1945 года не видела вооруженного нападения на своих жителей или их ограбления. Это было еще более странно, так как ограбление выпало на меня, а не на обеспеченных людей. Соседи стояли пораженные. Я попросила молодого соседа В.ТЕРПИЛО позвонить в милицию, так как моя перепуганная Нина стояла не двигаясь на улице. Крича о помощи, она забежала во двор дома №9, как раз в тот дом, из которого не переставая ведется за мною слежка с дежурством служебных лиц, прицельной записью, подслушиванием и т.д.

После моего вступления в Украинскую общественную группу "Хельсинки" в этом нежилом доме находится такая неофициальная точка. Все люди, которые заходят ко мне, фиксируются. Калитка

всегда закрыта на внутренний замок - "вахтеры" сюда приходят также из противоположной усадьбы. В этот день калитка была не закрыта, но на крик Нины никто не отозвался. После случая с намерением ограбить калитку несколько дней оставляли незакрытой.

Неожиданно на вызов приехала милицейская машина, но приехал не наш участковый, а ст. инспектор по уголовным делам Подольского РОВД, дежурный к-н ДИТЮК. В машине находился еще один милиционер, и я попросила, чтобы он тоже зашел, но ДИТЮК ответил: "Это- шофер, зачем он вам?"

К-н ДИТЮК, опрашивая меня, когда я дошла до пистолета, с недоверием улыбнулся, вытащил из кармана зажигалку, которая формой напоминала пистолет, и спросил: "С таким пистолетом он был?" Мне пришлось ему возразить и напомнить, что, оканчивая советский вуз, я должна была сдать экзамен по военной подготовке, а значит, умею отличить пистолет от игрушки. Был ли он заряжен, это - другой вопрос.

Написал к-н ДИТЮК протокол на ЧП¹, приложил письменные показания свидетелей Н.ГОНЧАРЕНКО и В.ТЕРПИЛО и устное от ВЕНГЕР, а я написала на отдельном листе бумаги, что поведение нападавшего не типично для грабителя и что я вижу в этом плохо замаскированный шантаж и провокацию.

К-н ДИТЮК уточнил, почему я спросила у незнакомого, следователь ли он, и где мой сын. Я ответила, что сын мой - политический заключенный, отбывает незаслуженное наказание, я пишу жалобы и меня допрашивают следователи.

ДИТЮК спросил: "Так может, тот грабитель является товарищем вашего сына?" Я возмутилась, но к-н ДИТЮК сделал вид, что не видит моего возмущения, и рассказал нам с Ниной случай из своей практики. Был он в гостях у своего приятеля. Как раз в это время к хозяину зашел незнакомец и отрекомендовался товарищем его брата, политического заключенного, который отбывал наказание. Стал вымогать деньги для передачи их в место отбытия наказания. Но они не растерялись: задержали его и обыскали. Нашли агитационные листовки антисоветского содержания. Я получила информацию без фами-

1. Чрезвычайное происшествие.

лий этих двух политзаключенных и поэтому воздерживаюсь считать ее достоверной.

ДИТЮК составил протокол маловыразительный, тем самым показвав свою пассивность. Отъезжая, он обещал, что меня еще будут допрашивать о ЧП /?!, но не обещал, что этого бандита найдут, а значит, накажут.

Я осталась с печальными думами. Вооруженное нападение 3.11.78 г. ассоциировалось с погромом квартиры Миколы РУДЕНКО в Конче-Заспе¹ под Киевом 8 августа 1976 г., в день основания Украинской общественной группы "Хельсинки". Камни летели в окна и в балконные двери на второй этаж. Мне тогда досталось - камень попал в плечевой сустав.

До Белградской конференции стран-участниц Хельсинкского совещания погромщики на Украине хватались за камни, а после Белграда орудуют огнестрельным оружием. Домашний адрес мой был сообщен Группой, и у меня нет денег, чтобы откупиться от покушения на свою жизнь. Расцениваю нападение на меня как предостережение всем членам Группы, т.е. Группе в целом. Нас осталось на воле восемь человек, и мы не собираемся капитулировать под давлением страха.

8.11.78 г.

О.МЕШКО

1. В получ.копии "Кончи-Засте/?!".

АС №3611. 8 членов Укр. ОГС (О.Бердник и др.). "Обращение" в Комитет по правам человека при ООН, к правительсткам и парламентам стран, подписавших Хельсинкские соглашения, всем демократам мира, общественности всех стран о продолжающихся репрессиях на Украине, о карательном характере советского правосудия,
Украина, 7.11-15.12.78.⁺

Украинская общественная группа содействия выполнению
Хельсинкских соглашений

В Комитет ООН по защите прав и свобод человека¹
Правительствам и парламентам стран, подписав-
ших Хельсинкские соглашения
Всем демократам мира
Общественности всех стран

О Б Р А Щ Е Н И Е

Общеизвестно, что правозащитное движение в СССР выросло из естественных потребностей общества в защите своих прав и прав человека, которые ограничиваются и игнорируются со стороны определенных государственных органов.

Хельсинкские группы в СССР, благодаря своей правозащитной деятельности, приобрели признательность и авторитет не только у общественности своей страны, но также признание и сочувствие всего демократического мира. Именно за это и навалилась на правозащитные группы вся колоссальная машина государственного насилия - КГБ, милиция, прокуратура, суд, пресса и т.д.

Украинская Хельсинкская группа образована на законных основаниях, в соответствии с правами, гарантированными советской Конституцией, в соответствии с правами, провозглашенными Всеобщей декларацией прав человека ООН, и, наконец, на основе Заключительного Акта Хельсинкского совещания² - документа, подписанного главами государств 35 стран, в том числе и Л.БРЕЖНЕВЫМ.

С первого дня создания Украинской группы "Хельсинки" и вплоть до настоящего времени против нее и ее членов предпринима-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Так в тексте; правильно: Комитет по правам человека при ООН.
2. В полу.копии "Хельсинкских соглашений".

лись и предпринимаются разнообразнейшие виды преследований - от прямого хулиганства до 10-летнего заключения в лагере особого режима.

Так, 16 ноября 1976 г. - в день основания Группы - был уничтожен погром квартиры писателя Миколы РУДЕНКО /в Конче-Заспе¹ под Киевом/. Камни летели на 2-й этаж - в окна и на балкон.

Первый удар, как известно, был нанесен именно Украинской общественной группе содействия выполнению Хельсинкских соглашений. Погромные обыски проведены в декабре 1976 г. в квартирах ее членов Миколы РУДЕНКО, Олексы ТИХОГО, Олеся БЕРДНИКА.

5 февраля 1977 г. были арестованы председатель² Группы писатель Микола РУДЕНКО и член-основатель Группы педагог Олекса ТИХИЙ.

23 апреля за решетку бросили членов Группы - историка Миколу МАТУСЕВИЧА и инженера Мирослава МАРИНОВИЧА.

12 декабря 1977 г. во второй раз несправедливо заточили в тюрьму члена-основателя Группы юриста Левко ЛУКЬЯНЕНКО.

16 февраля 1978 г. был арестован член Группы Петр ВИНС.

Таким образом, за полтора года существования Украинской Хельсинкской группы были арестованы и осуждены на максимальные сроки шесть ее членов. Этими актами насилия над борцами за человеческие права в СССР органы власти очевидно намеревались также запугать остальных членов Группы и прекратить деятельность право-защитного характера на Украине. Но этого не случилось: хоть Украинская общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений понесла очень тяжелые потери, ее благородный труд продолжается.

В последнее время власти, в еще большей степени чем раньше пренебрегая законами и законностью, начали непосредственно терроризировать членов Группы и всех тех, кто солидаризируется или как-либо связан с ней. Эти люди подвергаются слежке, обыскам, запугиванию и шантажу; над бывшими политзаключенными устанавливается административный надзор; выкрадываются документы Группы; поощряются доносы.

24 июня 1977³ г. в одном из купейных вагонов поезда Киев-Москва агенты КГБ выкрали у гражданки Д. пакет с информационными материалами Украинской Хельсинкской группы. /Московское отделение

1. В получ.копии "-Зате" - ошибка.

2. Так в тексте; правильно: руководитель (см. АС №2839).

3. Так в получ.копии; м.б. след.читать: 1978.

железнодорожной милиции задержало эту гражданку на три часа, хотя она не заявляла о краже./

25 августа 1978 г. другой пакет материалов для Информационного бюллетеня Группы передал в руки КГБ кандидат исторических наук Сергей БЕЛОКОНЬ. После оказания такой услуги С.БЕЛОКОНОЮ дали разрешение на прописку в Киеве и работу по специальности. До этого С.БЕЛОКОНЯ в течение нескольких лет преследовали за патриотизм.

30 августа 1978 г. органы госбезопасности произвели обыск - без санкции прокурора - на 2-х квартирах в Киеве: по ул. Верболовская, д.18, у Валентины ТЕРПИЛО, и по ул. Кондратюка, д.4, кв.63, у Елены ЛЕЛЮК. Поводом для обыска послужил донос Николая КРЮЧКА; последний известил КГБ, будто он выкопал из земли принадлежащую Оксане МЕШКО "антисоветскую литературу", а также будто он видел, что Е.ЛЕЛЮК наведывается к О.МЕШКО и что они - "единомышленники".

В сентябре 1978 г. в Ужгороде на обыске у киевских педагогов Ларисы и Имре ВАСЬКО изъят архив Украинской Хельсинкской группы; кроме архива изъяли и чисто личные материалы Оксаны МЕШКО - частную переписку и уникальные магнитофонные записи, в числе которых: стихи Василя СТУСА и Миколы ХОЛОДНОГО в авторском исполнении; интервью Олеся СЕРГИЕНКО, взятое у поэта Лины КОСТЕНКО и у некоторых других украинских писателей и художников во время колядования в рождественские праздники 1966 г.; лекции-беседы Евгения СВЕРСТЮКА со старшеклассниками киевской школы им. Т.Шевченко в 1970 г. на тему "ШЕВЧЕНКО - поэт, прозаик, художник"; несколько неповторимо чудесных концертов хора им. Г.Веревки под руководством АВДИЕВСКОГО и др. Обыск был произведен без санкции прокурора.

За квартирой Оксаны МЕШКО установлена постоянная слежка. Здесь часто задерживаются и обыскиваются милицией /с участием лиц в штатском/ те, кто ее навещает. Так поступили несколько раз с Юрием ЛИТВИНОМ /после этого над ним был установлен административный надзор, включающий в себя запрещение приезжать в Киев/. В октябре 1978 г. подвергли задержанию и обыску мать и сестру Миколы МАТУСЕВИЧА; в августе задержали и обыскали члена Украинской Хельсинкской группы Василя СИЧКО, жену Олеся БЕРДНИКА Валю, Михаила МЕЛЬНИКА. Были также задержаны и допрошены литературный работник Владимир СЕРЕНКО, инженер Борис ДОЛГАЛЮК из Днепропетровска, Люба АНДРУШКО из

Тернопольской области.

Еще в феврале 1978 г. Оксану МЕШКО силой доставили в республиканский КГБ, где ей вручили специальное предупреждение /кстати, это "предупреждение" заполняется на печатных бланках с отметкой "публикации не подлежит"/. В "предупреждении" говорится, что если Оксана МЕШКО не прекратит "антисоветскую деятельность", то будет привлечена к уголовной ответственности.

Такие же предупреждения получили члены Группы Виталий КАЛИНИЧЕНКО, Иван КАНДЫБА, Нина СТРОКАТОВА.

Совершенное 3 ноября вооруженное нападение на Оксану МЕШКО¹, будто бы с целью ограбления, - это яркое свидетельство того, что КГБ решил применять против членов Группы любые методы запугивания. Зная, какую важную роль в украинском правозащитном движении выполняет мужественная и преданная идее свободы мать узника совести Олеся СЕРГИЕНКО, Оксана МЕШКО, органы власти именно таким образом хотят доканать ее. Напоминаем, что Оксане МЕШКО 74 года, 10 лет она промучилась в сталинских концлагерях, состояние ее здоровья далеко не удовлетворительно.

Стоит заметить, что в день бандитского нападения на Оксану МЕШКО - 3.XI.78 - работник КГБ Долинского района Ивано-Франковской области КАЗУРИК явился на квартиру члена Группы Василя СТРИЛЬЦИВА² и, не предъявив последнему какого-либо письменного вызова, предложил ему явиться в КГБ для разговора с начальством. СТРИЛЬЦИВ отказался.

В тот же самый день в дом членов Группы Петра и Василя СИЧКО в г.Долине³ зашли работники госбезопасности СОХАНЬ и ПЕТРУНЬ и, не имея на то оснований, обвинили отца и сына в "антисоветизме".

6 октября 1978 г. члены Группы В.СТРИЛЬЦИВ, П.СИЧКО, В.СИЧКО и мать последнего Стеря СИЧКО были вызваны или доставлены в КГБ в г.Долине, где полковник ЧЕРКАСОВ⁴ и старший референт УКГБ ПОПОВ, удивительно пренебрегая элементарной законностью, предупредили их, что "если в районе что-нибудь случится в день первой годовщины новой Конституции СССР, то они будут немедленно арестованы". Вот как издеваются над декларированной в Советском Союзе "неприкосновенностью личности" поименованные члены КГБ.

1. Об этом см. АС №3610.

2. В получ.копии - здесь и далее "Стрельцов".

3. В получ.копии "Дольске" - ошибка.

4. В получ.копии "Черкассов".

14.12.78 г. нарсуд в г.Долине известил учителя английского языка городской средней школы №1 Василя СТРИЛЬЦИВА, что директор этой школы ЛАВРОВ В.Д. подал на него исковое заявление о клевете /ст.125 УК УССР, лишение свободы от 1 до 3 лет/. Еще в мае 1978 г. полковник КГБ ЧЕРКАСОВ, склоняя В.СТРИЛЬЦИВА к выходу из Группы, сказал: "...Мы посодействуем вашему возвращению в среднюю школу №1, и ЛАВРОВ на учительском собрании признает свои ошибки". В.СТРИЛЬЦИВ отказался от предложения КГБ, и проблема трудоустройства так и осталась неразрешенной. Апелляционные заявления В.СТРИЛЬЦИВА в советские компетентные инстанции на противозаконные действия директора школы ЛАВРОВА теперь использованы для судебного дела на потерпевшего. Члену Группы "Хельсинки" В.СТРИЛЬЦИВУ грозит заключение по уголовной статье. Власти хотят завуалировать настоящую причину наказания - участие В.СТРИЛЬЦИВА в правозащитной деятельности.¹

Продолжается травля еще одного члена Группы - Нины СТРОКАТОВОЙ, жены заключенного Святослава КАРАВАНСКОГО.

Газета "Советская Буковина" напечатала 22 и 23 ноября 1978 г. статьи пасквильного характера, направив острие² дискредитации на Украинскую группу "Хельсинки".

С арестом Иосифа ЗИСЕЛЬСА, активного корреспондента Группы, Группа понесла большую утрату. Он арестован 8 декабря 1978 г. органами КГБ в г.Черновцах. Аресту предшествовал обыск квартиры. Якобы искали порнографическую продукцию. Изъяли так называемую антисоветскую литературу, картотеку политссыльных, списки жертв спецпсихбольниц, попавших туда за инакомыслие, и много информации о нарушениях прав человека в Украинской ССР.³

Еще одна акция грубого надругательства над человеком была совершена 18³ ноября 1978 г., когда О.МЕШКО и О.ОРЛОВА навестили в селе Ленино Житомирской области Василя ОВСИЕНКО, которому после отбытия им четырехлетнего срока заключения по ст.62 ч.1 УК УССР /=ст.70 ч.1 УК РСФСР/ уже в третий раз⁴ продлили административный надзор. Когда В.ОВСИЕНКО провожал своих гостей к автобусу,

1. Он был осужден на 3 мес. лишения свободы за "оскорбление" директора школы (см. АС №3578:5, сноска 4 к стр.1).
2. Об обыске см. АС №3500:4-7; Зисельс был осужден 5.4.79 на 3 года ИТК усилен. реж. (см. АС №3591).
3. В получ. копии "10" - опечатка.
4. Ольга, сестра з/к Сергея Бабича.
5. Слово "раз" добавлено нами - ред. АС.

по дороге их остановила милицейская машина: два офицера милиции и третий "инкогнито" в штатском загнали всех в машину и повезли в сельсовет села Ленино, сказав, что делают это "для установления личности", хотя О.МЕШКО имела при себе паспорт, а В.ОВСИЕНКО - поднадзорный. В сельсовете, разведя всех по кабинетам, каждого подвергли обыску и допросу. Продержали более 3-х часов и вечером - чтобы народ не видел - силой потащили О.ОРЛОВУ и на руках вынесли отказывающуюся идти О.МЕШКО к милицейскому фургону, пропрысали по выбоинам проселочной дороги около 20 км к автобусной станции Радомышля, откуда весь транспорт на Киев уже ушел.¹

В.ОВСИЕНКО вновь записали "нарушение режима надзора". О.МЕШКО пообещали, что "так же поступят" с ними, если они снова появятся в селе Ленино.

А что с ОВСИЕНКО? На него именно за это оформляют уголовное дело по ст.188-1 УК УССР. Хотя с его стороны не было ни нарушений режима надзора, ни, тем более - правопорядка. Нарушителями общественного порядка явились работники МВД и КГБ. Положение поднадзорного /ОВСИЕНКО запрещен выезд из с.Ленино/ еще более ограничивает его возможности организовать свою защиту.²

Сознавая, что существующий в СССР режим политической власти не отказался от судебных расправ над членами Хельсинкских групп и в дальнейшем будет их практиковать, мы считаем необходимым заявить о своем отношении к так называемому советскому правосудию. Мы твердо убеждены, что суд в СССР является одним из карательных органов, обеспечивающих проведение политики партии, которая всякую деятельность, не согласованную с официальным курсом, расценивает как преступление. Поэтому судьи, будучи инструментом такой политики, не могут оправдать то, что партия считает на данном этапе для себя вредным. Свидетельством этого является вся история практики советского правосудия, в которой не было ни единого случая оправдания тех, кого обвиняет государство и партия. Так было в период "красного террора", так было в периоды "ековщины", "бериевщины". Последние судебные процессы над правозащитниками показывают, что таково положение и в настоящее время.

1. Об этом см. также АС №3502.

2. В.Овсиенко был осужден 8.2.79 на 4 года ИТК стр. реж. (см. АС №№3531, 3594).

Это означает, что так называемое советское правосудие и в дальнейшем останется карательным органом политики партии, направленной на физическую расправу со всеми теми, кого КПСС считает своими политическими противниками или конкурентами.

Итак, мы уверены, что советская судебная процедура является пустой формальностью, что такой же пустой формальностью является и адвокатская защита.

Учитывая все это, мы отказываемся от всякого участия в следствии и судебных процессах, считая эти органы не судебными, а чисто карательными, т.е. органами не суда, а расправы. Именно поэтому мы не можем им доверять вершить правосудие. Именно поэтому мы вынуждены будем объявить в будущих судебных процессах наш бойкот карательной политике КПСС.

Мы верим, что все свободолюбивые люди Земли, знакомые со структурой нашего государства, поймут нас правильно и окажут нам моральную поддержку в нашей нелегкой борьбе за права и свободу в Советском Союзе.

Члены Украинской группы содействия выполнению Хельсинских соглашений

Осужденные на сроки:

М(икола) ¹ РУДЕНКО	- 12 лет
О(лекса) ТИХИЙ	- 15 лет
Л(ев) ЛУКЬЯНЕНКО	- 15 лет
М(икола) МАТУСЕВИЧ	- 12 лет
М(ирослав) МАРИНОВИЧ	- 12 лет
Петр ВИНС ²	- 1 год

Находящиеся под дамокловым мечом:

Олесь БЕРДНИК ³
Виталий КАЛИНИЧЕНКО
Иван КАНДЫБА
Оксана МЕШКО
Василь СИЧКО
Петр СИЧКО
Василь СТРИЛЬЦИВ
Нина СТРОКАТОВА

Украина, 7 ноября - 15 декабря 1978 г.

Это Обращение подписали восемь находящихся на свободе членов Украинской группы "Хельсинки". /9-й член Группы - Петр ГРИГОРЕНКО находится в изгнании./

1. Имена в скобках добавлены нами - ред. АС.

2. 13.6.79 выехал из СССР.

3. 6.3.79 арестован (см. АС №3578:1).

- АС №3612. Татьяна Щипкова, член Христианского семинара. Сообщение о рекомендации Ученого совета Ин-та языкоznания АН СССР лишить ее степени канд. филологических наук (Москва или Смоленск, вскоре после 27.11.78).⁺

27 ноября 1978 г. состоялось заседание Ученого совета Института языкоznания АН СССР /Ленинградское отделение/. Рассматривался вопрос о лишении ученой степени кандидата филологических наук бывшего преподавателя Смоленского педагогического института Т.Н.¹ ЩИПКОВОЙ, которой эта ученая степень была присвоена решением этого же самого Ученого совета в 1972 году. Один из членов Совета, по материалам, присланным из Смоленска, сделал доклад об увольнении Т.Н. ЩИПКОВОЙ из Смоленского педагогического института, имевшем место в июне 1978 года. Причиной увольнения, как сказал докладчик, явились те стороны жизни и мировоззрения Т.Н. ЩИПКОВОЙ, которые не были известны руководству института на протяжении семнадцати лет работы Т.Н. ЩИПКОВОЙ и которые неожиданно обнаружились в конце истекшего учебного года. Оказалось, продолжал докладчик, что Т.Н. ЩИПКОВА верит в Бога; более того, она в течение многих лет вела среди студентов религиозную пропаганду и, наконец, открыто заявила студентам, что она верующая. /Под религиозной пропагандой докладчик подразумевал исторические сведения о христианстве, а также о земной жизни и личности Иисуса Христа, которые Т.Н. ЩИПКОВА включала в свой курс истории римской культуры./ Далее докладчик заявил, что Т.Н. ЩИПКОВА принимает участие в какой-то антисоветской организации, что у нее на квартире был произведен обыск и была изъята антисоветская литература. На основании всего вышесказанного, закончил докладчик, членам Ученого совета предлагается вынести свое решение о совместности облика Т.Н. ЩИПКОВОЙ со званием советского ученого.

Т.Н. ЩИПКОВА в предоставленном ей слове разъяснила, что организация, о которой идет речь, - Христианский семинар по про-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Татьяна Николаевна.

блемам религиозного возрождения и что изъята при обыске была отнюдь не антисоветская литература - термин, который сам по себе не имеет юридической определенности, - а религиозный Самиздат, в том числе почти готовый номер семинарского журнала "Община" в нескольких экземплярах.

Затем последовали выступления нескольких членов Совета, странным образом похожие одно на другое. Все выступавшие выражали свое возмущение поведением Т.Н. ЩИПКОВОЙ /употреблялось именно слово "поведение", как если бы речь шла о провинившейся школьнице/, не уточняя, в чем они видят преступность или недостойность ее поведения; все заканчивали свои выступления словами: "Поэтому Т.Н. ЩИПКОВА недостойна быть преподавателем советского вуза", хотя преподавателем Т.Н. ЩИПКОВА уже не была, а если бы и была, Институт языкоznания АН СССР не может решать вопросы о кадрах Смоленского педагогического института. Слова же "наука", "научная работа" и даже "ученая степень" лишь изредка появлялись в речах выступавших, и появление этих слов логически никак обосновано не было. Под конец выступила стажерка из Душанбе, заявившая, что Т.Н. ЩИПКОВА зовет молодежь к пассивности, поэтому она не может воспитывать молодое поколение.

Присутствовавшему на заседании члену Христианского семинара Владимиру ПОРЕШУ выступить не дали, объяснив, что он не может сообщить собравшимся ничего нового.

Члены Ученого совета /в приглашении, присланном Т.Н. ЩИПКОВОЙ, он был назван специализированным - значение этого слова осталось нерасшифрованным/ проголосовали за лишение Т.Н. ЩИПКОВОЙ ученой степени кандидата наук.¹

Т.ЩИПКОВА

1. Окончательное решение принимает ВАК (см. "Бюллетень Мин. высш. и ср. спец. образ. СССР", 1976, №4:26).

АС №3613. Петр Абовин-Егидес. Статья "Почему я не обязан давать показаний?"
(Москва, вскоре после 25.1.79).⁺

ПОЧЕМУ Я НЕ ОБЯЗАН ДАВАТЬ ПОКАЗАНИЙ?

Когда сотрудники московской прокуратуры (и только ли ее?) 25/1 с.г. затащили меня силой в квартиру Юрия ГРИММА, где шел обыск, и силой же обыскали мой портфель и мои карманы, изъяв черновые рукописи и блокнот с адресами, я от них в результате неоднократных настоиний мог добиться только одного "объяснения":

— Идет обыск по делу №46012/18-76¹ о факте по изготовлению и распространению заведомо ложных, клеветнических измышлений, порочащих существующий строй, наносящих ущерб социализму.

Ни предъявления документа о праве обыскать меня, ни разъяснения, о каком именно факте идет речь, я так и не добился. Лишь впоследствии, когда стали вызывать членов нашей редакции на допрос к следователю, он еле выдавил, что речь идет о нашем журнале "Поиски".

Ввиду этого я хочу высказать свои соображения о том, почему я, когда следователь вызовет меня, не обязан давать показаний.

1. Я не считаю, что в принципе, в любом случае не надо давать показаний нашим следственным органам: если речь идет о действительно преступных, действительно уголовных, антизаконных действиях кого-либо, показания, думаю, давать следует. Но следователь должен раньше обосновать /доказать/, что дело, по которому он желает получить показания, является преступным хотя бы по нашей Конституции и Уголовному кодексу /я пишу "хотя бы", ибо всем ведомо, что оба эти документа содержат много антиюридического, антидемократического/.

Иначе говоря, не я, вызванный к следователю, должен ему доказать невиновность, некриминальность нашего журнала "Поиски",

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Об этом деле см. также АС №3578:3 и 5, сноска 2 к стр.3.

а он мне должен доказать виновность, криминальность, преступность "Поисков", - и лишь тогда я обязан давать показания. Но доказать мне это он никак не сможет: доказательств этого в природе нет, - и потому показаний я давать не обязан, если придерживаться логики.

Не сможет следователь доказать преступность "Поисков" по той простой причине, что в них:

а/ Приводятся факты, как правило, известные всему миру /например, что на "выборах" в любом бюллетене значится один кандидат на одно депутатское место; что у нас однопартийная система, что рабочие, трудящиеся, не выбирают заводскую администрацию, что не они, а назначенная госаппаратом администрация решает дела на производстве, что, стало быть, лозунг Октябрьской революции "фабрики - рабочим" не осуществлен; что колхозы не имеют права устанавливать цены на свои продукты и, таким образом, не пользуются правами кооперативных хозяйств; что у наших профсоюзов нет права объявлять забастовки, нет эффективных средств защищать интересы трудящихся от работодателя; что уже не один год в провинциях в магазинах нет мяса, что наши изнурительные очереди всюду - это долголетняя черта нашего образа жизни и т.д./. Стало быть, никакого измышления "фактов" в журнале нет, - а клевета, как известно, это именно измышление "фактов", ложь. Никакой лжи, клеветы у нас в журнале, таким образом, нет.

б/ Ну, а то, как тот или иной человек оценивает или называет всем известную, невымышленную совокупность фактов - это уже его личное дело, а не очернение. Так, наши власти называют /расценивают/ всю совокупность фактов, изложенных в скобках в пункте "а",.. демократией и социализмом /социализмом называет наш строй и ряд диссидентов, хотя ценностное отношение к нему у них разное/, - мы же, сторонники демократического социализма, расцениваем /называем/ все это как тоталитаризм /антидемократизм/. Власти говорят, что мы порочим этим наш общественный и государственный строй, - мы же говорим, что власти порочат этим самое суть демократии и идею социализма. Кто из нас прав, зависит от того, какой смысл вкладывается в сами термины "демократия" и "социализм", от объема и содержания самих этих понятий. Но нико-

му, кроме наших адептов тоталитаризма, никогда в голову не приходило считать криминалом толкование какого-либо термина, понятия: тогда развалится всякая юрисдикция, всякое право.

в/ Помещенные в журнале "Поиски" статьи /даже неприемлющие идею социализма/ и приводимые в нем правозащитные материалы не противоречат Уголовному кодексу и Конституции, ибо не наносят ущерба ни интересам народа, ни социализму: социализм, если он подлинный, демократический, предполагает диалог, дискуссию, нуждается в них, нуждается в выслушивании различных социальных концепций, предполагает соревнование умов и различных точек зрения, предполагает, что с идеями надо бороться идеями же, логическим обоснованием, а не запретами, не различными "табу", не оружием, не репрессиями, не попранием элементарных прав человека. Свободная литература /в том числе весь Самиздат/, как и правозащитное движение и свободные профсоюзы /в том числе СМОТ/ по самой сути своей не могут нанести ущерба народу, стране, обществу, действительному социализму, а наоборот, могут принести им только пользу.

г/ Стало быть, заведя "дело" против "Поисков" и устроив разгром его 5-го номера с конфискацией его тиража и обыски у членов редколлегии, власти совершили очередное злодеяние, очередную акцию в цепи перманентной войны их с МЫСЛЮ, а не с преступными действиями.

Война же с мыслью есть преступление. Таким образом, не мы, а власти ведут себя преступно.

2. Наш журнал легальный: мы его издаем открыто, не нарушаем Конституцию и Уголовный кодекс, объявили состав редколлегии. Больше того: мы объявили, что готовы предоставить место в нашем журнале и представителям официальной идеологии /при чем цензурировать их материалы мы не стали бы/. Наши преследователи говорят: "у вас нет разрешения на издание журнала". Но ведь нет такого закона, который предписывает необходимость испрашивать разрешение на изготовление и распространение рукописного журнала. Пишущие же машинки и бумага продаются у нас пока свободно. К тому же: общее разрешение людям свободно излагать свои мысли зафиксирова-

но в Конституции. Стало быть, не журнал криминален, а прокуратура, обрушившаяся на него, да и власти, не дающие нам возможности нормально тиражировать журнал.

3. Если бы после того, как мы объявили о выходе нашего легального и в то же время свободного журнала, власти попросили нас вежливо, по-дженрельменски дать им почитать журнал, дать им возможность познакомиться с его содержанием, мы бы это сделали. Но они предпочли этому варварский налет и насильственный захват журнала. Почему? Просто из-за невоспитанности, бескультурья? Из-за привычки к насилию? Из-за безнаказанности? Или из-за всего этого, вместе взятого? Привыкшим к насилию даже в голову не приходит, что можно ведь действовать иначе, что есть на свете иные способы.

4. В последние годы представители властей на самом высоком уровне заявляли, что за мысли у нас никого не судят, стало быть, что оппозиционная мысль не есть преступление, что судят лишь за преступные действия. Но журнал, как известно, есть орган мысли, есть способ существования мысли. Суждение же, что мышление есть тоже деятельность, что свободное слово есть тоже дело – в юридическом плане несостоительно: тогда стирается грань между действием и мыслью и открывается путь для ликвидации свободы мысли, свободы слова.

Мы поверили руководству страны, что оно не будет больше преследовать за мысль, и стали издавать журнал. Прокуратура же своими варварскими акциями действует вразрез с декларациями руководства, – поэтому снова-таки преступление совершили не мы, а она, прокуратура. В этих условиях следователи из ищущих истину исследователей превращаются в преследователей.

5. В "Правде" недавно было сообщение о том, что представители СССР, УССР, БССР подписали в ООН /ЮНЕСКО/ документ, в котором предписывается странам организовать вузовское и внеивузовское изучение курса "Права человека"¹. Мы и решили, что наш журнал будет своими материалами способствовать распространению знаний как о самих правах человека во всех сферах социальной жизни, так и

1. См. сообщение ТАСС из Вены "Конгресс закончился" ("Правда", 18.9.78).

о нарушениях их, равно как о необходимости преодолевать эти нарушения. Прокуратура же решила, наоборот, пресечь это наше благородное дело, поставила под сомнение искренность указанных выше подписей, и заставляет полагать, что перед нами очередное очковтирательство, обман мирового общественного мнения.

6. Не редколлегия журнала совершают преступления, а те, кто преследуют оппозицию,

репрессируют правозащитников – этих благороднейших людей, отказываются отменить как позор России антиюридические

статьи 70 и 190-1 УК,

отказываются амнистировать политзаключенных,

отказывают крымским татарам в возможности вернуться на их исконные земли,

и кто совершает другие антиконституционные, антидемократические /а, стало быть, антисоветские, антисоциалистические/ акции, которые в нашем журнале лишь критикуются. Поэтому не мы должны давать показания.

7. Мне просто жаль тех, кто, либо ленясь работать, либо ленясь думать, обрекают себя воевать с Мыслью: как смогут они смотреть людям в глаза через 10-15 лет, когда демократия все же наступит?

Зачем же я своими показаниями буду способствовать их нравственному падению? Пускай уж совершают это грязное дело как-нибудь без меня.

8. Даже в Китае сейчас разрешаются дацзыбао, в которых диссиденты критикуют верховное руководство, его политику и даже военные акции, предпринимаемые им, – так как же можно за иначе мыслие репрессировать у нас, где объявлен "развитой // социализм" и к 80-му году обещан "коммунизм"? И как можно учинять иначе мыслию допрос, требовать от него дачу показаний, возвести его в ранг "преступления"?

Это же несусветный позор! И еще хотите, чтобы мы в нем участвовали...

9. Разгром 5-го номера "Поисков" - не исключение, а правило для наших карательных органов: аналогичная акция была предпринята не так давно и против журнала "Евреи в СССР" под кодовым же названием "Дело №4508/12-75 /?/". Одновременно с налетом на "Поиски" развернулась кампания третирования авторов литературного альманаха "Метрополь". Громили свободные журналы и альманахи и в прошлые годы. Стало быть, власть ведет перманентную войну с Мыслью, с Культурой.

Ввиду всего изложенного я имею основания от дачи показаний по журналу "Поиски" отказаться.

10. Что касается моих собственных взглядов, то они изложены в моих статьях в журнале "Поиски", и о них показания я тоже стал бы давать, лишь если бы доказали, что они криминальны, но таких доказательств также в природе не существует. В 1970 г., когда была конфискована моя книга "Единственный выход" /в которой уже тогда отстаивал идею демократического социализма/, я давал показания о содержании моих взглядов, изложенных в ней. И зря: во-первых, эти показания просто повторяли содержание книги /пусть ее бы следователь и читал/, а, во вторых, если следователь в душе и убедился в какой-то моей правоте, то делал он все равно только так, как ему указывали свыше; в-третьих, как уже отмечено, не я должен доказывать юридическую непорочность моих работ, а следствие должно доказать обратное /в соответствии с принципом презумпции невиновности/.

Поэтому и о своих взглядах показаний я давать не обязан, имея на это полное основание: показания ведь дают о том, о чем доказано, что оно юридически преступно.

Дача же показаний не о преступном унижает человеческое достоинство и наносит ущерб правопорядку соучастием в беззаконии.

+++

Тем, кто отказывается от дачи официальных показаний, следователи любят предлагать "частную" беседу как "с просто людьми".

Так вот: что касается меня, я от частной беседы не откажусь

лишь тогда, когда следователи докажут, что они просто люди, а для этого требуется

а/ вернуть все /абсолютно все/, что взято диким, насильственным путем при обысках по "делу" журнала "Поиски" /а ведь дошло просто до курьезов: забирали все, что попадало под руку - и книги, изданные в СССР, и газеты "Правда" и "Известия", и рукописи по медицине, и защищенную мною много лет назад диссертацию на тему "Смысл жизни /теория и история проблемы/", и мою дипломную работу по истории вопроса о законе противоречия, написанную еще в 1941 году и нетронутую у меня даже при обыске в 1970, и тому подобное/;

б/ вернуть все, что взято у меня при обыске в 1970-м г., в том числе рукопись книги "Единственный выход", мои философские рукописи, ряд черновых набросков /как и в 1970 г., у меня и сейчас изъяты черновые наброски, в которых содержатся как конспекты чужих мыслей, так и собственная "игра мысли", еще не ставшая моим убеждением: для себя человек может писать что угодно, а ему пллюют в душу, вторгаясь в интимную работу его мозга, варварски прерывая ее/;

в/ и, наконец, извиниться за эти, нежно говоря, бесчинства, бесчеловечные акции, акции, попирающие права человека.

+++

Видя, что судебный процесс по "делу Поисков" выглядел бы как весьма позорная расправа с Мыслю, наши преследователи могут попытаться обратиться за помощью к... психиатрии, как это сделали в отношении меня и другого члена нашей редколлегии Владимира ГЕРШУНИ в 1970 г. /при этом они могут использовать как "аргумент" и отказ давать показания/.

Но ныне - после того, как наша полицейская психиатрия была пригвождена к позорному столбу в Гонолулу, после целого ряда разоблачений ее преступных акций - становится у нас все меньше психиатров, которые хотели бы играть роль подручных у карателей и быть высмеянными и заклейменными мировой прогрессивной обще-

ственностью /напомню, что английский психиатр, профессор Гарри ЛОУБЕР, когда был у меня не так давно в гостях, гомерически смеялся над тем, как наши психиатры могли В.ГЕРШУНИ, меня и некоторых других диссидентов, с которыми он здесь виделся, "счасть" психически больными, - о чем написано в моей статье "Паралогизмы по-лицейской психиатрии"¹, опубликованной в №4 "Поисков"/.

Хочется верить, что как работники юстиции и госбезопасности, так тем более и психиатры чем дальше, тем все больше будут сговарять от стыда за ту роль палачей, казнящих мысль, которую они на себя берут и которая в нормальном обществе противопоказана им по определению.

P.S. Показания я не обязан давать еще вот по каким основаниям:

1/ из нашей судебной практики известно, что свидетелей защиты в делах инакомыслящих не вызывают на судебные процессы. В таком случае лишаются какого-либо юридического состава свидетельские показания;

2/ следователь сейчас всем вызванным заявляет, что они проходят по "делу" как свидетели. А обвиняемых, мол, нет. Кто из свидетелей попадет затем в "ранг" обвиняемых, пока-де неизвестно: это - "забота" прокуратуры. Обвиняемый же по закону имеет право отказываться от дачи показаний, - однако, если он как свидетель уже их дал, то его право отказа от показаний становится фикцией. Таким образом, налицо явная ловушка, западня, юридическая нечестоплотность.

1. См. АС №3593.

АС №3614. Мальва Ланда. "Этап в ссылку. Антонюк Зиновий Павлович" (м.б. Петушки), февраль 1979.⁺¹

АНТОНЮК Зиновий Павлович

/1933 г. рожд., арестован 14.01.1972 г., ст.70, срок - 7 лет лишения свободы в лагере строгого режима + 3 года ссылки. Последние годы отбывал в стационарной тюрьме² строгого режима во Владимире; незадолго до окончания срока снова был возвращен в лагерь - Уральский лагерь №35. Очень болен - страдает рядом тяжелых хронических болезней./

Ниже описываются некоторые моменты этапа Зиновия АНТОНЮКА в ссылку.

"...С 28 декабря /1978 г./ по 3 января /1979 г./ пробыл в Свердловском СИЗО /почти без инцидентов/. 3 января конвой забрал на этап до Новосибирска /но из-за погоды задержал в ранжирном (? - М.Л.) парке/, и в Новосибирск я прибыл только 6-го. Здесь у меня начались "события". Поместили меня /после сугубо формальной санобработки/ в боксик-отстойник под №18, а не в жилую камеру. Восьмого утром я с трудом сдаю жалобу местному прокурору³, что содержат меня в боксике, а не в жилой камере /лишая меня положенной прогулки, кипятка и т.п./. Через пару часов спускается ко мне сам начальник тюрьмы /молодой выпускник Владимирского училища/ и уводит на разговор в свой кабинет наверх. Вначале - общий треп, а разговор по существу откладывается. Постепенно в кабинет собирается вся тюремная элита, заходит человек в штатском, нагло садится верхом на стол и в подчеркнуто блестящем стиле начинает через "ты" разговор... Но разговор не получился, т.к. я сразу предупредил его, что в грубом разговоре участвовать не буду. Тогда последовало его хамское "Нет, будешь! Заставлю! И не таких как ты ломал!". Я сказал, что в таком случае я уже

⁺¹Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Перевод текста письма на укр. яз. см. в газ. "Свобода", 23.5.79.

2. Т.е. исполнительная тюрьма.

3. В получ.копии "...утром я сдаю жалобу местному прокурору с трудом".

ставлю точку вообще на самой возможности разговора с ним, встал и, попросив отвести меня обратно в камеру-отстойник, вышел из кабинета. Вдогонку сыпались всякие угрозы, а дальше за мной из кабинета выбежала вся шестерка присутствующих, и угрозы продолжались¹ сыпаться в коридоре. Я повторил свое решение не участвовать в таких разговорах и снова попросил отвести меня обратно в камеру, т.к. все двери в коридоре заперты. Угрозы наручников, карцера, стереть в порошок, сгноить... Я парирую: "Делайте, что хотите, но не забудьте, что за все придется отвечать". "Да я тысячи таких, как ты, истребил и не ответил!" - вновь орет человек в штатском. На это я отвечаю: "За тысячи таких, как я, не ответили, но за меня ответите!" - и вновь прошу начальника тюрьмы распорядиться отвести меня на место. "В карцер его, если ему не нравится боксик!" - орет кто-то из окруживших меня кольцом офицеров МВД. Меня вводят в расположенный рядом с кабинетом начальника тюрьмы отстойник; уполномоченный КГБ пишет рапорт, что я с ним разговаривал грубо и дерзко, что это мое поведение могут подтвердить присутствовавшие при разговоре, и был начальником тюрьмы наказан /собственноручно он выписал постановление/ 9 сутками карцера. Карцер тоже №18, самый холодный. Я объявляю голодовку, пишу заявления РУДЕНКО, АНДРОПОВУ, САВИНКИНУ. В карцере пишу подробное заявление начальнику УКГБ по Новосибирской обл. 11-го меня этапировали /поздно ночью/ из карцера в Иркутск вместе с постановлением о карцере!!!, хотя у меня с прибытием в Иркутск срок заключения уже истек.

Новосибирский надзорсостав говорит, что тубиков /туберкулезников; у З.АНТОНЮКА - туберкулез, заболел в тюрьме - М.Л./ у них не садят в карцер, но это - ложь. Меня посадили, формально заведя меня к врачу, и врач-старушка бериевских времен, тоже формально, уже поставив визу на постановлении, спрашивает меня о жалобах, резюмируя: "Не надо было нарушать!" Я спрашиваю: "Что нарушил?"

В карцере - антисанитарно, температура 8-10 градусов, на цементном полу - лужи воды; воду в туалетную сеть мне открывали

1. В полу.копии "продолжают".

всего один раз за 3,5 суток, а для умывания не открывали, вообще; туалетной бумаги и ничего взамен не дают; жуткий смрад; кипятком или кипяченой водой голодающих не обеспечивают. Основная часть надзорсостава беспредельно похабна, груба, дика.

Администрация тюрьмы не обеспечивает сохранность сданных на склад вещей заключенных. /У меня каштерщик украл 3 банки сгущенки - две сливок и одну молока. Эти 3 банки в каштерку сдавал лично старшина, проводивший у меня обыск по прибытии в тюрьму 6 января, но он ушел в отпуск, а при отправке на этап 11 января этих банок не оказалось./ Не выдают положенное количество сухого пайка /до Иркутска мне выдали буханку хлеба (1 кг - М.Л.) и 20 гр сахара/.

Конвой, осуществлявший приемку меня от Новосибирского СИЗО, груб, дик. Во время обыска все мои вещи были приведены в такое состояние, которое исключает возможность дальнейшего пользования частью из них. Потом выяснилась причина этого - скрыть факт хищения. У меня похитили 2 японских стереооткрытки. Один из солдат, проводивших обыск, хотел забрать себе мою авторучку, но был остановлен увидевшим это помощником начальника конвоя, который присутствовал при обыске всего несколько минут, а все остальное время было отдано на откуп солдатам. Начальник указанного конвоя /прапорщик/, когда я обратился по поводу кражи, обещал меня ни много, ни мало, как расстрелять. Потом в поезде он содержал меня восьмым в тройнике, вместе с бытовиками, которые забрали себе стержни и ту, приглянувшуюся солдату, авторучку.

В Иркутске одни сутки пробыл с невменяемым. Конвой, принявший меня 18 января от Иркутского СИЗО, подверг меня /а срок заключения истек 13-го!/ неописуемо дикому обыску. Мое чистое нательное белье демонстративно бросалось на пол, хотя рядом стояла скамейка, а прапорщик сорвал с меня крестик и выбросил демонстративно в помойку. Выбросил, несмотря на просьбу не выбрасывать /память от Гарика! (Г.СУПЕРФИНА - М.Л.)/, несмотря на предупреждение, что придется отвечать за демонстративное нарушение Конституции, - словом, вел себя, как опричник ИВАНА ГРОЗНОГО.

Наконец, надели мне наручники, как всем бытовикам, и самолетом доставили в Бодайбинскую тюрьму, которая и выпустила меня немедленно через милицию на свободу.

До 25-го /января/ прожил в гостинице, а дальше дали место в общежитии энерго-механического предприятия, куда предложили оформляться в литейный цех обрубщиком. Медкомиссия скорректировала, обнаружив очаговый туберкулез верхней доли правого легкого, положили в больницу... Больничного листа нет, т.к. я еще не оформлен на работу. Пробуду в больнице не менее месяца /форма закрытая, но есть инфильтраты в другие органы/..."

Адрес: 666910, Бодайбо Иркутской обл.,
ул. 30 лет Победы, д.38, общежитие,
АНТОНЮК З.П.

Февраль 1979 г.

АС №3615. Мальва Ланда. Сообщение о положении политссыльного Вячеслава Чорновила (м.б. Петушки), февраль-март 1979.⁺¹

Вячеслав ЧОРНОВИЛ /дополнительные сведения - см. более ранний текст²/

...Продолжает работать разнорабочим в совхозе на картофельном складе - разбирает гнилой картофель. Заработка - около 30 рублей в месяц, а иногда и меньше /например, за ноябрь 1978 г. - 19 руб./.

Ему сильно помогла посылками Нийоле³ САДУНАЙТЕ /Нийоле САДУНАЙТЕ была осуждена за католическую хронику⁴ на 3 года лишения свободы в лагере строгого режима и 3 года ссылки/. ЧОРНОВИЛ знаком с Нийоле "через забор в Барашево" /один из пунктов в Мордовии, где располагается серия лагерных зон, в том числе центральная больница лагерей - М.Л./. "Сейчас мы - "брать" и "сестра", - говорит ЧОРНОВИЛ.

Сейчас Нийоле находится в ссылке Красноярской области. Большое количество посылок ей слали - и она получала... из многих стран - католики. "Собственно, больше всего по ее вине я не только не загнулся на совхозных копейках /за ноябрь, например, заработал 19 руб./, но даже несколько округлился", - говорит В.ЧОРНОВИЛ. "Сейчас наложили лапу на посылки, чтобы не подкармливалася разных "братьев".

Посланные В.ЧОРНОВИЛУ из разных стран посылки возвращаются обратно с резолюцией "адресата нет".

Одна посылающая ему посылки немка "ведет громкую войну, апеллируя и в Москву, и в Международный почтовый союз..."

Очень мучает полное синочество. "В иноязычной Чаппанде в этом отношении хуже, чем в концлагере".

Когда В.ЧОРНОВИЛА привезли в Чаппанду, жителей предупрежда-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Перевод на укр. яз. см. в газ. "Свобода", 9.5.79.

2. См. АС №3533.

3. В получ.копии здесь и далее "Ниёле".

4. Т.е. "Хроника ЛКЦ".

ли, чтобы они с ним не общались...

Даже в Якутии существует украинофobia: якутам вбили в голову, что "хохлы - бандеры"...

Последнее время наладились некоторые элементарные контакты-общение с местными жителями...

/...в Якутии особенно красочны проявления расизма по отношению к самим якутам./

Зима в этом году особенно холодная, морозы - 55-59 градусов по Цельсию /на 15 градусов крепче средней нормы этих дней/.

Приходится много времени тратить на дрова и пр. /топить приходится два раза в сутки. Для получения воды необходимо растапливать снег и лед/... Остающееся после работы время приходится тратить на быт.

Некоторые эпизоды этапа ЧОРНОВИЛА в ссылку. /Этап длился 52 дня¹, с января по март 1978 г. Срок заключения В.ЧОРНОВИЛА - 6 лет - оканчивался 12 января 1978 г., этап начался после окончания этого срока./

"...Ах, эта знаменитая Иркутская тюрьма..."

у ЧОРНОВИЛА там было 2 казуса. После прибытия затолкали в маленький /1x1,5 м/ загаженный отстойник с вонючей /без крышки/ парашей и подержали полсуток.

Из-за давнего фарингита и аллергии к запахам, не считающейся с букетом советских тюрем, ЧОРНОВИЛ начал задыхаться. Как раз заглянул майор, дежурный по тюрьме. ЧОРНОВИЛ попросил перевести его в камеру. "Статья?" - обычный вопрос. Услышав ответ, майор завопил: "Так тебя же расстрелять на х... надо!" - и хлопнул дверью. ЧОРНОВИЛ, конечно, начал требовать "сатисфакции". Зам. начальника тюрьмы факта не отрицал, пообещал сделать майору выговор, а ЧОРНОВИЛУ в виде компенсации разрешил взять в камеру английский учебник.

/Сравни этот эпизод с происшедшим в этом - 1979 г. - эпизодом в Новосибирской тюрьме с Зиновием АНТОНЮКОМ...²/

Через пару дней В.ЧОРНОВИЛА пытался избить надзиратель за

1. В получ.копии "суток".

2. См. АС №3614.

то, что, идя на прогулку, не взял руки за спину.

Соузник-солагерник В.ЧОРНОВИЛА, М.Х.¹, называл его "правозащитником", говорил, что он - "советский человек", потому его и "исправляют" /В.Ч. дружен с М.Х. по холодному полу карцера, где валились во время постоянного статуса В.Ч., а их - М.Х. и др. - 100-дневки в 1977 году, которой они отмечали Белград²... Однако "правозащитник" В.ЧОРНОВИЛ ни за что не пошел бы в райком /просить о работе.../; очевидно, поэтому ему и приходитсянюхать гнилую картошку.

Термин "правозащитник" не обязательно истолковывать как "защитник государственного права" - законов, а прежде всего - общечеловеческих гуманных норм /human rights/. Он уже прижился, пусть будет. Было бы движение... Это движение включает в себя защиту - требование и такого права человека, как право на национальное достоинство и свободную родину.

В.ЧОРНОВИЛ хотел выписать на этот год журнал "Курьер ЮНЕСКО" - иногда удавалось выписывать даже в концлагере, - но оказалось, что на него теперь не подписывают - журнал уже "не подписной"...

Вячеслав ЧОРНОВИЛ выражает серьезное беспокойство о судьбе своего бывшего соузника Василя ОВСИЕНКО и о судьбе Иосифа ЗИСЕЛЬСА. Он горько сетует на то, что периферии уделяется совсем мало внимания /то есть правонарушения, нарушения прав человека в отношении лиц, проживающих на периферии, не предаются гласности или недостаточно предаются гласности, международная общественность как бы не обращает на них внимания.../.

/Вас.ОВСИЕНКО отбыл 4 года лишения свободы в ИТК строгого режима по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде". После освобождения в 1976 ему было разрешено поселиться в селе Ленино Житомирской области, где над ним был установлен административный надзор. В конце 1978 г. (ноябрь-декабрь) на него было заведено "дело" по сфальсифицированному обвинению в "сопротивлении власти"³; состоявшийся 7 февраля суд приговорил В.ОВСИ-

1. Михаил Хейфец.

2. О "стодневке" см. Хр.45:36, 46:49, 47:99.

3. Вернее, "работнику милиции" (см. АС №3594:1, сноска 4).

ЕНКО к 3 (трем) годам лишения свободы в лагере строгого режима... Репрессии в отношении В.ОВСИЕНКО обусловлены тем, что он и после освобождения "не встал на путь исправления": он поддерживал дружеские связи с некоторыми известными участниками правозащитного движения на Украине.../

/Иосиф ЗИСЕЛЬС, физик по образованию, работал в должности инженера, г.Черновцы УССР, был арестован 8 декабря 1978 г., обвиняется в "распространении заведомо ложных измышлений, порочащих¹ советский государственный и общественный строй", находится в тюрьме под следствием.²

И.ЗИСЕЛЬС репрессирован за то, что проявлял сочувствие к лицам, неправедно преследуемым государством. Он писал письма, иногда участвовал в оказании материальной помощи узникам совести в тюрьмах, лагерях, психиатрических больницах, в ссылке; помогал защищать свои права обращавшимся к нему баптистам; подпись И.ЗИСЕЛЬСА - под многими коллективными правозащитными обращениями, заявлениями и т.п./

С нетерпением ждет В.ЧОРНОВИЛ комиссии у Миколы ПЛАХОТНЮКА, в течение многих лет находившегося в психиатрической больнице /за инакомысление.../. Он характеризует М.ПЛАХОТНЮКА как очень достойного человека, "И как только не поймут, что кончить с психушками - это в их же интересах, ибо концлагеря и тюрьмы так не компрометируют..."³ - говорит В.ЧОРНОВИЛ.

...Известно о большой дружбе В.ЧОРНОВИЛА /в лагере/ с заключенными различных национальностей, правильнее сказать, независимо от национальности... Дружил и с армянами. "Я, Василь /СТУС/ и Ира /КАЛЫНЕЦ/ и еще некоторые объявили себя членами-симпатиками их партии /НОП - Национальная объединенная партия Армении - М.Л./, ставившей конституционную цель - бороться за референдум. Сейчас я потрясен и удручен тем, что произошло со Степаном ЗАТИКЯНОМ /это - зять АЙРИКЯНА, с которым я был особенно дружен/... Если это не провокация с невинными жертвами /все возможно в этом лучшем из миров.../, то... Скорбно и тяжело..." - говорит В.ЧОРНОВИЛ.

1. В получ.копии "сведений".

2. 5.4.79 И.Зисельс был осужден на 3г. ИТК усилен.реж. (см. АС №3591).

3. О М.Плахотньюке см., напр., АС №№3388, 3537.

В апреле у Вячеслава должен быть отпуск. Положение у него дома /на Украине.../ - тяжелое: мать разбита двумя кровоизлияниями в мозг; отец тяжело болен; болеет сестра; самому надо показаться врачам и немного полечиться /там, где находится ЧОРНОВИЛ в ссылке, нет никаких процедур - УВЧ, электрофорез и т.п., которые сейчас есть даже в концлагерях/.

Однако известны случаи, когда власти препятствуют осуществлению политссыльными его оговоренного законом /Исправительно-трудовое законодательство/ права - выехать на время отпуска из ссылки¹ /на родину, к родным/. "Буду люто драться за выезд", - говорит В.ЧОРНОВИЛ.

В случае Вячеслава ЧОРНОВИЛА, как и в подавляющем большинстве других случаев, отмечаются обычные и характерные для ссылки по политическим мотивам атрибуты: жуткий этап, несоответствие работы специальности /и состоянию здоровья/, разные притеснения, выходящие /даже/ за рамки закона...

Февраль-март 1979 г.

М.ЛАНДА

Примечание. В.ЧОРНОВИЛ обращался в ГУИТУ /Главное управление исправительно-трудовых учреждений/ с просьбой о переводе его - для отбывания ссылки - в другое место /мотивируя это, в частности, состоянием своего здоровья/. Ему даже не ответили.

1. См., напр., ст.ст.82 и 89 ИТК РСФСР.

АС №3616. Владимир Маликович, врач. "Заявление" Ю.В. Андропову с требованием прекратить кампанию травли в отношении его и его семьи, Киев, 8.3.79. +

Председателю Комитета госбезопасности, члену
Политбюро ЦК КПСС Ю.В.¹ АНДРОПОВУ

Копия: Председателю Президиума Верховного Совета СССР²
Генеральному Прокурору СССР³
Прокурору УССР⁴

гр. МАЛИКОВИЧА Владимира Дмитриев., 1940 г.
рождения, проживающего по адресу: г.Киев, Мурашко, 5-а, кв.6

З а я в л е н и е

6 марта 1979 г. я находился в командировке в г.Черновцы в составе комиссии Министерства здравоохранения УССР. В это время в г.Киеве, в квартире, где я проживаю, был произведен обыск.⁵ Дома находились: жена - МАЛИКОВИЧ Галина Ивановна, мать жены - ГАЙЛЕ Мария Максимовна и двое детей, в том числе грудной ребенок - моя шестимесячная /!/ дочь Мария.

Обыск был произведен старшим следователем УКГБ майором ГРИГОРЬЕВСКИМ, старшим уполномоченным УКГБ ст. лейтенантом НАХРАТЬЯНОМ и еще двумя лицами, которые себя не назвали и чьи фамилии в протокол вписаны не были /!/, в присутствии понятых НЕСТЕРИНОЙ Е.А. и МОСКАЛЕНКО А.И., проживающих в далеких от моего дома районах г.Киева. Обыск был произведен по поручению ст. следователя УКГБ майора СЛОБОЖЕНЮКА /о санкции прокурора моей жене не было сказано ни слова/.

Цель обыска - "отыскание и изъятие предметов и документов, имеющих значение по делу /какому?/, указанных в постановлении о производстве обыска" /в постановлении не было никаких указаний на конкретные материалы!/.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Юрий Владимирович.

5. Об обыске см. также док. Моск.

2. Л.И. Брежнев.

ОГС от 15.3.79 (АС №3578:1-2).

3. Роман Андреевич Руденко.

4. Федор Кириллович Глух.

Обыск производили с 17.45 до 2.10 ночи /!/. Обыскивающие ушли около 3 часов ночи.

В ходе обыска изъяты: несколько фотографий А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА, сделанные в различные периоды его жизни, в том числе и те, что были сделаны в период, когда А.И. СОЛЖЕНИЦЫН был членом СП СССР, и моя карандашная копия с одной из фотографий; фотография с изображением ГИНЗБУРГА, ГАЛАНСКОВА и ДОБРОВОЛЬСКОГО - вырезка из болгарской коммунистической газеты; фотография В. ГРОССМАНА, члена СП СССР, - вырезка из чешской коммунистической газеты, а также книги:

1/ Библия /2 экземпляра - мой и моей жены/, один экземпляр издан Всесоюзным советом Евангельских христиан-баптистов, другой - Библейском обществом;

2/ М.²ЦВЕТАЕВА. "Эпос и лирика современной России" /перепечатка из советского литературного журнала/;

3/ О.³МАНДЕЛЬШТАМ. "Египетская марка" /перепечатка из советского литер. журнала/;

4/ М.⁴ВОЛОШИН. "Пророки и мечтатели" /1905 г./;

5/ В.С.⁵СОЛОВЬЕВ. "Духовные основы жизни" /эта работа выдающегося русского философа есть во многих библиотеках страны/.

Протокол обыска и изъятия жена подписать отказалась, т.к. во время обыска не было мужа.

Таким образом, я хотел бы выяснить следующее:

1. На каком основании был произведен обыск: а/ в мое отсутствие, б/ в позднее время, в/ без ссылки на санкцию прокурора. В соответствии со ст.ст.177, 180, 181 УПК УССР⁶ обыск может быть произведен и в такой форме, но лишь в неотложных случаях - кто и чем объяснит мне неотложность проведенной акции, тем более, что в квартире находились грудной ребенок и кормящая мать?

2. В соответствии со ст.177 УПК УССР обыск может быть произведен лишь при наличии достаточных оснований полагать, что в помещении находятся орудия преступления или материалы, "имеющие значение для установления истины по делу". Поскольку ни по ка-

1. Василий.

2. Марина.

3. Осип.

4. Максимилиан.

5. Владимир Сергеевич.

6. Ст. 177 - "Основания для производства обыска"; ст.180 - "Время производства обыска и выемки"; ст.181 - "Лица, в присутствии которых производятся обыск и выемка".

кому уголовному делу я к ответственности не привлекаюсь, а изъятые материалы никак не могут служить орудием преступления, меня интересует вопрос - что же послужило достаточным основанием для нарушения закона о неприкосновенности жилища?

3. На каком законном основании обыск в моей квартире проводили двое неизвестных мужчин, чьи фамилии не фигурируют в протоколе?

Помимо разъяснений по поводу поставленных мною вопросов, я требую вернуть мне все изъятые книги и кассеты.

На протяжении последних трех месяцев я и моя семья неоднократно подвергались преследованиям со стороны Киевского отдела УКГБ. 9.XII.1978 г. /в течение 8 часов/ и 10.XII /в течение 6 часов/ меня задержали в Подольском райотделе УКГБ. 9.XII я был доставлен туда участковым милиционером¹ - майором МЕДВЕДЕМ - под тем фальшивым предлогом, что я занимаюсь лечением венерических заболеваний на дому. /Я врач-радиолог, кандидат медицинских наук, всегда строго соблюдал законы моей профессии./

В КГБ мне предложили подписать предупреждение о том, что если я буду продолжать противозаконную антисоветскую деятельность, меня привлекут к уголовной ответственности. Подписать это предупреждение я отказался, т.к. никаких противозаконных действий не совершал. Впрочем, и сотрудники КГБ признали, что до сих пор я не нарушал закон, цель беседы - профилактика.

10 декабря /в День прав человека/ эта "профилактическая" беседа продолжалась.

В январе-феврале 1979 г. с родителями моей жены также неоднократно проводили "беседы", запугивая их моим арестом в ближайшее время и трагичной судьбой их дочери и внуков. В феврале аналогичную "беседу" вел с моей женой /кормящей матерью/ капитан УКГБ РАДЧЕНКО.

В этой связи обыск, проведенный в мое отсутствие в моем доме 6.III.79 г., невольно наводит на мысль о сознательном

1. Так в полусловах.

нагнетании атмосферы страха, с тем чтобы либо заставить меня эмигрировать, либо толкнуть на путь нарушения закона.

Я требую прекращения кампании травли в отношении меня и моей семьи.

Я никогда не скрывал своего критического отношения к некоторым явлениям нашей действительности, в частности к тому, что, на мой взгляд, в стране не в полной мере преодолены пережитки, связанные с культом личности СТАЛИНА. Вместе с тем я всегда соблюдал нормы закона, которые возникли в результате выбора, сделанного моим народом. Все мои помыслы направлены на служение Родине.

В случае, если мои требования не будут удовлетворены, я буду вынужден обратиться за защитой в соответствующие международные организации.

8.III.79 г.

/В.МАЛИНКОВИЧ/

АС №3617. Татьяна Щипкова, член Христианского семинара. Сообщение о ее допросе 7.4.79 как подозреваемой и о предъявленных обвинениях (Москва или Смоленск, вскоре после 7.4.79).⁺

Сообщение члена Христианского семинара ЩИПКОВОЙ Т.Н.

10 февраля 1979 года наша очередная встреча участников Семинара проходила в Москве, в квартире одного из знакомых. Т.к. в квартире официально никто не жил /дом находится в состоянии капитального ремонта/, то у милиции был формальный повод явиться в квартиру якобы для проверки паспортов. Они вломились в квартиру огромной толпой /из-за двери на мой вопрос "кто там" ответил робкий женский голос "комиссия из ЖЭКа"/, вели себя безобразно, забрали все наши бумаги, книги, журналы, взяли паспорта; я не отдавала свой блокнот, мне вывернули руки, в ответ я дала пощечину.¹

7 апреля меня вызвали повесткой из Смоленска в Москву, в 60-е отделение милиции /отделение Ленинского р-на, к которому относится тот выселенный дом/. В повестке было написано "по интересующему вас вопросу" – имелось в виду, вероятно, мое заявление прокурору, где я объясняла, что, ударив дружины, я, во-первых, отвечала на его грубость и выворачивание рук, а, во-вторых, я в тот момент не знала, что он дружины, поскольку он мне этого не сообщил. В 60-м отделении с меня как со свидетеля взяли подпись об ответственности за дачу ложных показаний. Т.к. мы на Семинаре договорились показания по этому делу давать, то я изложила все, как было, по порядку. Затем инспектор извлек другой бланк, с надписью "протокол допроса подозреваемого", и переписал мои показания туда, после этого он предъявил мне обвинение; текст был вшият в машинописную книгу и датирован 2-м марта.

Меня обвиняют в том, что я:

1. Не предъявила паспорта сотрудникам милиции /ложь, я предъявила, как и все, и паспорт мне вернули уже в милиции, вечером

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Об этом см. также АС №3545.

10-II, во время "беседы"/;

2. Оскорбляла сотрудников милиции /ложь, я не имела с ними дела, кроме как в момент предъявления паспорта; даже к машине меня вел все тот же ударенный мною дружинник/;

3. Из хулиганских побуждений ударила парня кулаком в лицо, в то время как он, взяв у меня из рук блокнот "для опознания", отошел от меня на расстояние около метра.

При этом опущено мое сопротивление /просто "взял из рук", а не отнял с применением силы/, опущен мой крик от боли, который все слышали, смазан тот факт, что это был дружинник, находившийся при исполнении служебных обязанностей: он даже не назван дружинником, а по фамилии: "нанесла удар тов. КУЛИКОВСКОМУ кулаком". Разумеется, опущено и то, что тов. КУЛИКОВСКИЙ, как он сам мне похвастал, ведя меня к машине, четыре года занимался борьбой.

Под конец допроса инспектор взял с меня подписку о невыезде с места проживания /т.е. из Смоленска/, добавив: "Пока мы берем с вас подписку о невыезде".

Показания обвиняемой я напоследок подписала - совершенно машинально, от усталости, забыв, что могу не подписывать.

Подпись

АС №3618. 5 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №90. "Новая угроза А.Д. Сахарову" (Москва), 20.5.79.+1

Московская группа содействия выполнению
Хельсинских соглашений в СССР

20 мая 1979 г.

Документ №90

Новая угроза А.Д. САХАРОВУ

13-го мая 1979 года член Группы Виктор НЕКИПЕЛОВ, а 16 мая член Инициативной группы по защите прав инвалидов Валерий ФЕФЕЛОВ, проживающие во Владимирской области, получили анонимные письма, отправленные из Москвы, следующего содержания:

"На 3-го июня 1979 г. планируется покушение на жизнь А.Д. САХАРОВА".

В связи с этими письмами мы выражаем серьезную тревогу и считаем необходимым широко информировать об этом мировую общественность.

Члены Группы
Елена БОННЭР
Софья КАЛИСТРАТОВА
Мальва ЛАНДА
Виктор НЕКИПЕЛОВ
Юрий ЯРЫМ-АГАЕВ

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. О содержании текста см. АФП и Рейтер, 20.5.79.

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ

AC № Вып.№

- 19/79 Обложка. №3607: 1 стр.
- 3600 " Стр.11, сноска 2, строки 3-4, след. читать:
...в Ташкенте по ст.ст.190-1 и 190-3 УК
РСФСР и 191-4 УК УзССР (=190-1 УК РСФСР)
на Зг.